

Elza Mars

Колдун

Ночной Мир Вампирш #3

16+

Elza Mars

Колдун

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Elza Mars

Колдун / Elza Mars — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Два юных колдуна — два брата — влюбились в одну смертную девушку, что между ними разожглась настоящая битва за неё, ожесточённая битва тёмной и светлой магии. Нежный и добрый Теодор готов уйти из Ночного Мира, лишь бы быть около своей возлюбленной Эрики. Для Блейка, прекрасного и жестокого кузена Теодора, Эрика является всего-то игрушкой, и он не желает смириться с её потерей.

Elza Mars

Колдун

Ночной Мир Вампириш...ни разу любовь так ещё не пугала. Ночного Мира Вампириш нет на карте мира, но он есть в нашем мире. Он повсюду. Он представляет собой тайное общество вампириш, ведьм и оборотней женского пола, живущих среди людей. Порождения тьмы красивы и опасны, их влечёт к смертным и те не в силах устоять перед ними. Ими могут быть кто угодно: хоть любой учитель, хоть подруга давних лет или кто-либо другой. Законы Ночного Мира Вампириш позволяют охотиться на смертных.

Можно играть их сердцами, убивать их. Для существ Ночного Мира Вампириш есть лишь два строгих запрета: нельзя смертным знать о Ночном Мире Вампириш и нельзя влюбляться в смертных. Этот ориджинал рассказывает про то, что бывает, если нарушить эти законы.

Глава 1

<<Вы отчислены!>>

Произошло самое худшее, что может случиться с учениками старших классов. Дедушкин лимузин уже подъезжал к новой школе, а этот ужасный приговор продолжал звучать в голове Теодора Хармана.

– Это у вас последний шанс, – изрёк дедушка и обернулся к внукам. – Надеюсь, вы воспользуетесь им.

Водитель тем временем подъехал к обочине дороги.

– Я не в курсе, почему вас отчислили из старой школы, – продолжал мистер Харман, – и не хочу быть в курсе. Однако если даже в этой произойдут неприятности, то я отправлю вас двоих к дяде Уру. Вы же не хотите, чтобы я так поступил с вами?

Особняк дяди Ура родственники прозвали <<Мужским монастырём>>. Это было скучное мрачное строение, расположенное на самой горной вершине. Вокруг – никого, лишь мрачные стены и смертельная тоска, и дядя Ур, который наблюдает за тобой, неодобрительно поджимая свой рот. Нетушки! Не туда, лучше уж сразу скончаться! Блейк, двоюродный брат Теодора, сидевший около него на заднем сиденье, тоже помотал головой, но, возможно, он вообще не слушал дедушку, а всего-то машинально вторил кивку Теодора. Теодор и сам находился, словно в тумане: голова кружилась и он вспоминал беседу в кабинете школьной директрисы. У неё было такое лицо, что, как только мальчики зашли в кабинет, они поняли: отчислены! Они с Блейком опять отчислены из школы! На сей раз дела обстояли намного хуже, нежели раньше. Теодор до сих пор помнил вой ментовских тачек и мигающие сирены, которые билась в окна красно-синими бликами, дым, который поднимался от обугленных остатков того, что не так давно было <<музыкальным>> крылом школы, и вопль Руны Марик, которую менты увезли в участок. И он до сих пор помнил улыбку Блейка.

Его лицо выглядело торжественным, словно всё, тогда случившееся, было игрой, в которой ему достался первый приз. Теодор косо глянул на брата. Блейк был красив и опасен сразу. Он всегда выглядел так и его вины тут не было.

Они с Теодором отличались друг от друга, как день от ночи: Теодор – нежный, тощий блондин с зелёными глазами, Блейк – жгучий брюнет с глазами темнее ночи. Именно из-за красоты Блейка происходили все неприятности, однако Теодор всё равно любил брата. Они являлись двоюродными братьями, росли вместе, но узы, связывавшие их, были сильнее родственных, потому что оба являлись...колдунами.

<<Нет, дорогой братец! Не хочу, чтобы нас опять отчислили. Знаю, ты сейчас думаешь, что всё снова нормализуется и твой верный Теодор по-прежнему всегда будет около тебя. Но на сей раз ты ошибаешься: не дам я тебе разгуляться!>>

– Диалог завершён, – резко подытожил дедушка. – Чтобы до конца октября шёлковые были, иначе пожалеете. Всё, идите! – Он ткнул тросточкой в сиденье водителя. – Домой, Тоби.

Водитель, молодой мужчина с короткими волосами, затравленно посмотрел на хозяина и, пробубнив:

– Да, господин, – вытянул руку к ключу зажигания.

Теодор молниеносно выскочил из лимузина, Блейк последовал за ним, не замедлившись.

Старомодная машина развернулась перед двухэтажной школой Лейк Мид штата Невада и уехала. Теодор и Блейк же стояли на тротуаре под тёплым осенним солнцем и провожали машину глазами. Теодор моргнул, стараясь прийти в себя, и обернулся к брату.

– Ответь, – мрачно спросил он Блейка, – ты и тут намерен творить тоже самое?

– Ты что! Не повторяю никогда, – смеясь, ответил Блейк.

– Не притворяйся, что не соображаешь, про что я.

Блейк надул щёки и уставился на свою обувь.

– Ты не считаешь, что дедушка перестарался со своими нравоучениями? Но что-то он всё-таки не договаривает. Я подразумеваю его угрозы насчёт конца октября. Тебе неизвестно, что он хотел этим сообщить?

Блейк поднял голову и, проведя рукой по тёмным волосам, как ни в чём не бывало, приторно улыбнулся и добавил:

– Ты намереваешься переписывать расписание?

– А ты намереваешься дать ответ мне на вопрос?

– А ты разве спрашивал о чём-то?

Теодор закрыл глаза:

– Блейк, мы перестали друг друга понимать. Если это опять повторится... Ты хочешь в <<Мужской монастырь>>?!

В первый раз за сегодняшнее утро лицо Блейка омрачилось. Он пожал плечами, что его белая рубашка сморщилась.

– Мы должны спешить. Не хочу опоздать.

– Шуруй, – уставше промолвил Теодор.

Блейк развернулся и ушёл. Теодор, вздохнув, посмотрел на новую школу: главные двери под аркой, стены покрыты голубой штукатуркой...

Целый год жизни ему придётся провести в этих голубых стенах. Теодор знал, что отличается от всех, кто окружает его, однако был очень осторожным и старался ничем не выделяться от остальных. Это было легко – смертные не такие уж сообразительные, – но требовало постоянного самоконтроля.

Теодор направился к зданию школы, когда вдруг услышал взбудораженные голоса:

– Отступи от неё!

– Грохни её!

Возле автомобильной парковки группа ребят склонилась над асфальтом. Будучи любопытным, Теодор подошёл ближе и, увидев, что лежит на асфальте, тут же пробрался через толпу вперёд. Его взору предстала красивая змея с сильным длинным телом, широкой головой и быстро вибрирующим хвостом с ороговевшими кольцами на его конце, издававшие звук, схожий с шумом пара, который вырывается из небольшого отверстия.

Спина гремучей змеи переливалась изумрудными пятнами, чешуйки блестели на голове, как мокрые. На миг она высунула тёмный язык наружу. Возле змеи пролетел камень, упав на асфальт, но не попав в змею.

Теодор обернулся. Ребята отскочили назад. Они были испуганы и взбудоражены.

– Не прикасайся! – проорал кто-то из толпы.

– Лучше палкой.

– А лучше уйти вообще.

– Прикончи её!

В змею полетел очередной камень. Ребята, стоявшие вокруг Теодора, не являлись злыми. Они выглядели любопытными, испуганными.

Кончина змеи была ясна. Конопатый парень откуда-то достал рогатку.

<<Я должен помешать им, – подумал Теодор. – Гремучие змеи хрупкие. Эти школьники не понимают, что делают, они могут ей поломать хребёт и прикончить бедное животное. Помимо прочего, змея, защищаясь, может укусить любого из них>>.

При себе Теодор не имел ни яшмы для нейтрализации яда, ни корня полыни для успокоения разума. Сейчас это значения не имело: конопатый с рогаткой склонился к змее, а остальные взбудораженно его подначивали.

Теодор обязан был хоть что-то сделать.

Несчастливая змея обезумела от страха и извивалась на асфальте. Сбросив рюкзак, Теодор проскользнул поближе и заслонил змею от конопатого мальчишки. Он слышал, как кто-то в испуге заорал, однако пропустил вопль мимо ушей. Ему нужно было сконцентрироваться.

<<Надеюсь, что сумею...>>

Теодор опустился на колени в паре метрах от змеи. Змея завернулась кольцом и угрожающе вскинула голову, готовясь напасть.

<<Тише... тише>>, – внушал Теодор змее, смотря в жёлтые очи с вертикальными зрачками, как у кошки.

Он неторопливо вскинул ладонь и развернул её в сторону змеи. Та угрожающе зашипела.

Теодор медленно дышал и старался, чтобы от него исходило одно лишь умиротворение. Кому обратиться за подмогой? Кто ему поможет?

Кто?! Лишь его защитница, богиня, близкая его сердцу, древнекритская Элифия, мать всех животных!

<<Повелительница Элифия, я взываю к тебе, дай приказ этому животному угомониться!>>

Вышло! Случилось неописуемое. Теодор даже сам не понял, что с ним произошло, но он будто разделился надвое. Одновременно он был сам собою и в то же время лежал, свернувшись кольцом на асфальте, злой, возбуждённый, отчаявшийся укрыться в безопасности густых деревьев. У змеи имелись детёныши, появившиеся недавно, и она пока не оправилась от этого. Сейчас змею окружали большие, разгорячённые, быстрые существа.

Огромные, большие существа...

<<Они очень близко. Они меня не боятся. Укушу...>>

Эта змея обладает двумя типами общения с животными, являющимися едой: или она пугает их, гремя на хвосте кольцами, пока те не провалят, или, если они продолжают доставать её, кидается на них и кусает. Теодор продолжал держать ладонь, пытаясь змее внушить иные думы.

<<Принюхайся ко мне. Лизни меня. Я не пахну человеком. Я – сын Элиуса>>.

Змея выставила язык и дотронулась им до руки колдуна. Прикосновение было таким лёгким и быстрым, что Теодор едва мог почувствовать его, однако змея стала успокаиваться.

Расслабившись, она приготовилась отступить.

Теперь Теодор даст ей приказ уползти.

Неожиданно за его спиной возникло некое движение.

– Эрика!

– Эрика, здесь гремучая змея!

<<Не слушай ничего>>, – приказал себе Теодор.

Вдали кто-то незнакомый произнёс:

– Не прикасайтесь к ней. Возможно, это полоз?

Теодор ощутил, как его связь со змеей слабеет.

Он приказал себе сконцентрироваться, однако услышал быстрые шаги.

На него рухнула какая-то тень и разнёсся крик:

– Полосатый гремучник!

Потом его кто-то пихнул, что Теодор завалился на бок. Всё случилось скоротечно, что он не смог удержать баланс равновесия и упал, больно ударив руку. Контроль над змеей разорвался. Теодор увидел, как змея ринулась к нему с раскрытыми челюстями, показывающими острые зубы, но тут перед ним появился кто-то другой и резцы змеи впились в ногу отпихнувшей его девушки.

Глава 2

Ребята, паникуя, расступились. Всё случилось мигом, словно ускоренная съёмка. Кто-то ринулся вперёд.

Все орала одновременно:

– Позвоните в службу спасения!

– Змея укусила Эрику...

– А я сказал, змею надо прикончить!

Опять среди ребят вперёд вышел конопатый, держа рогатку в руке. Остальные, стискивая камни в ладонях, также подступали в сторону змеи, которая бешено шевелила хвостом и издавала отчаянно громкий треск. Змея напрочь обезумела и в любой миг могла напасть опять. Теодор теперь не мог помешать этому.

– Ребята! – произнесла Эрика. – Угомонитесь. Джошуа, убери рогатку, – обратилась она к конопатому парнишке, рукой указав на его рогатку. – Змея не ужалила меня. Лишь напугала, вот и всё.

Теодор удивился и глянул на неё:

<<Она что, чокнутая?>>

Но группа школьников послушалась её и откинула свои камни в сторонку.

– Я эту змею словлю и отнесу на пустырь, там она никому вреда не причинит.

<<Точно, психичка. Так сказала, словно для неё поймать и взять в руки гремучую змею является самым обычным делом. Надо действовать не медля>>.

Теодор посмотрел краем глаза на группу ребят и заметил белую рубашку Блейка. Блейк издали наблюдал за происходящим со скептически поджатым ртом. И тогда Теодор принял решение. Он наклонился к змее. Та наблюдала за палкой в руках этой чокнутой девушки, Эрики, и на мгновение застыла. Этого момента хватило Теодору, чтобы взять змею немного ниже головы. Он поднял её над собой. Её мощные челюсти клацнули, тело вытянулось и повисло.

– Держи ей хвост и давай унесём её отсюда, – на одном дыхании крикнул Эрике Теодор. Эрика, оторопев, смотрела, как он держал змею.

– Господи, не отпускай её! Она в любой миг может вырваться...

– В курсе. Держи хвост!

Эрика послушалась. Группа школьников зашумела и расступилась. Теодор двинулся вперёд, держа гремучку в вытянутых руках.

Блейк стоял на том же месте и смотрел на змею так, будто от той исходил отвратительный запах.

– Извини, это необходимо мне, – прошептал Теодор, минуя брата.

Он перекинул змею в одну руку, а второй сорвал с шеи Блейка колдовскую цепочку, с которой свисал красивый кулон. Тонкая золотая цепочка порвалась, и Теодор зажал камень в ладони. Они шли на пустырь. Теодор торопился: у Эрики времени практически не осталось. За школьным зданием растилась низкие холмы, заросшие травой. Как только школа осталась позади, Теодор остановился.

– Думаю, тут нормальное место, – сказала Эрика тоном, сдавленным от волнения.

Теодор оглянулся и увидел, что она сильно побледнела.

<<Смелая и напрочь сумасшедшая>>, – подумал он.

– Ладно, отпустим змею тут. – Он кивком головы указал место. – На <<три>> бросай её и быстро отбегай назад.

Эрика стала считать до трёх:

– Раз, два... три!

Гремучка, описав дугу в воздухе, приземлилась около зарослей какого-то кустарника. Затем тут же поползла к нему без всяких даже мизерных признаков благодарности.

Теодор прочёл обрывочные мысли змеи:

<<Этот запах... тень... безопасность>>.

Теодор перевёл дыхание. Эрика, стоявшая за его спиной, осела на землю: после случившегося ноги её практически не держали от напряжения.

– Дело сделано, – сказала она. Её дыхание прерывалось и было частым. – А сейчас можешь сделать мне одолжение?

Она сидела с вытянутыми длинными ногами.

На её лбу блестел пот.

– Мне кажется, она меня всё же ужалила, – пробубнила она.

Оба знали, что это правда. Гремучки нападают изредка, однако если и нападают, то не жалят либо жалят, только без яда. Но для Эрики гремучка, видать, сделала исключение. Теодор поверить не мог, что обычная смертная так переживала за змею, что позабыла о своей безопасности.

– Давай, я осмотрю твою ногу, – предложил он.

– А может, лучше вызвать <<скорую>>?

– Умоляю, давай, я гляну, – спокойным и тихим голосом сказал Теодор и медленно опустился на колени перед ней.

Эрика немного смутилась, однако позволила ему приподнять подол своей длинной юбки. На коже виднелись две мизерные раны. Крови почти не было, так, чуток, однако отёчность стала виднеться. Если даже он мигом домчится до школьного здания, а <<скорая>> прилетит сюда быстрее ракеты, по пути нарушив все дорожные знаки штата, так или иначе будет очень поздно. Врачи спасут ей жизнь, только нога уже распухнет и покроется тёмными красными пятнами, и Эрика пару дней станет страдать от невыносимой боли. В ладони Теодор сжимал сердолик, камень силы египетской богини Исида. В древности египтяне размещали сердолик около мумий, а Блейк использовал его, чтобы привораживать.

Но сердолик, помимо этого, мог очищать кровь.

Эрика внезапно застонала, поднеся ладонь к лицу. Теодор знал, что она ощущает: рвоту, слабость, головокружение. Он жалел Эрику, однако подобное её состояние сейчас было ему на руку. Теодор приклат сердолик к ранке, сильно прижав рукой, затем стал воспроизводить в своей голове то, что должно случиться. Любые колдовские камни не могут работать сами, они только инструмент, который усиливает психическую энергию и направляет её, куда нужно.

<<Нужно отыскать яд, окружить, нейтрализовать и изгнать напрочь. Кровь очистить. Потом усилить защитные силы организма. И, напоследок, снять покраснение с отёком>>.

Теодор внезапно понял, что никогда ранее так не делал. Он лечил животных: котят, которые травились лягушками, либо собак, которых кусали пауки. Но он ни разу не помогал смертным людям. Странно, отчего же теперь он стопроцентно знал, что и как надо сделать?

Помимо этого, он ощущал, что обязан помочь этой смертной.

– Как твоё самочувствие? – спросил он и спрятал камень в карман.

– Что? – Эрика глянула на него между пальцами. – Извини. Мне кажется, я отключилась на мгновение.

<<Ну и отлично>>, – подумал Теодор.

– Ты как?

Она искренне удивилась его заданому вопросу и хотела уже дать ответ, что любой, которого ужалит гремучка, всегда ощущает себя отстойно, только вдруг её лицо стало другим.

– Я...очень странно. Мне кажется, что уже всё хорошо. – И она сомнительно уставилась на свою голую ногу.

– Выходит, ты просто везучая. Тебя не жалила змея.

– Чего?! – воскликнула Эрика и задрала подол юбки повыше, позабыв приличия. На ноге кожа сияла чистотой и отсутствовали всякие следы укусов либо красноты. – Я же точно знаю...

Она вскинула голову, пристально глядя на Теодора. Теодор в первый раз сумел разглядеть её как подобает. Красивая... Стройная, загорелая, волосы песочного оттенка, отмытые как бы водой речки, а глаза светло-зелёные. В них виднелось напряжённое недоумение.

Сейчас Эрика была похожа на пугливого ребёнка.

– Ты как сделал это? – спросила она.

Теодор в испуге молчал. Она догадалась о чём-то, иначе не задала бы подобного вопроса. Где он допустил ошибку?

– Я ничего не делал.

– Нет, делал, – упрямылась Эрика, внимательно смотря на него зелёным взором.

Внезапно её лицо опять стало другим, будто она увидела что-то любопытное.

– Ты...ты какой-то не такой.

Она встала и двинулась к нему. Теодор почувствовал странную раздвоенность. Он привык видеть себя глазами животных: огромное существо без шерсти и чужое. Однако теперь он себя видел таким, каким его видела Эрика: худым юношей со светлыми волосами, смешно топорщившимися на ветру, с каким-то нежным лицом и тёплыми зелёными глазами, где виднелись тревога с беспокойством.

– Ты такой красивый, – будто зачарованная, промолвила Эрика. – Я раньше не видела тебя. В тебе имеется некая тайна.

Сердце Теодора застучало так, что, казалось, стучит эхом в каждой клетке тела. Что с ним такое?

– У меня такое ощущение, будто ты – часть всего, окружающего нас, – продолжала она, – часть этого места. И этот покой, который...

– Нет, – резким голосом оборвал её Теодор.

Сейчас в нём не было ни капли покоя. Он испугался. Ему надо было тот час же уйти.

– Не уходи, – попросила Эрика, будто читая его раздумья.

Она глянула на него взглядом обиженного котёнка. Затем...затем она нежно, чуть-чуть дотронулась рукой до его руки. Она лишь немного прикоснулась к нему и всё, но Теодор отдернул руку: от этого соприкосновения его кожа покрылась мурашками. Когда он заглянул ей в глаза, то понял, что чувствует то же самое – сладкое томление, головокружительное возбуждение и непонятное ощущение, будто он её знает всю свою жизнь.

<<Я тебя знаю. Я гляжу на мир твоими глазами>>.

Не соображая, что он творит, Теодор протянул вперёд ладонь, будто хотел прикоснуться к привидению. Эрика сделала его жест. Они глядели друг другу в глаза. А затем, за миг до того, как их руки соединились, Теодор ощутил, что его захватывает тревога, словно его окунули в холодную воду.

<<Что я творю? Это безумие!>>

Его будущее ему рисовалось пугающе чётко: смерть за нарушение Законов Ночного Мира. Он – в центре Внутреннего Круга и старается объяснить, что не собирался предавать своих братьев, что не хотел сблизиться со смертной, он просто хотел помочь ей. Что всё это ошибка, минута слабости... Ему подают Кубок Смерти и он исчезает... Видение было таким чётким и ясным, что, казалось, всё это случилось наяву.

Теодор резко вскочил, будто земля разошлась под ним.

– Ты что, дура?! Либо перегрелась на солнце?! – заорал он.

Эрика отшатнулась.

<<Она только смертная, одна из толпы>>, – напомнил себе Теодор.

Он постарался, чтобы его тон звучал более издевательски.

– Конечно, кто я такой? Я часть этого места, кусок пустыря, и я что-то сделал с твоей ногой... А ты, спорю, веришь в Санта Клауса!

Она вообще растерялась и поникла.

Теодор продолжал её дразнить:

– Послушай, возможно, ты попросту хочешь познакомиться со мной?

– Чего? Нет... – пробормотала Эрика.

Она часто заморгала и оглянулась вокруг: по сторонам находился пустырь, заросший травой.

Затем она посмотрела на ногу.

– Прости, не хотела обидеть тебя. Беспонятия, что такое со мной. – Внезапно она озарилась улыбкой. – Возможно, моя голова съехала от страха. Я, видишь ли, не настолько храбрая.

Теодор ощутил невероятное облегчение.

<<Она всё проглотила. Слава Исиде! Смертные люди не намного умнее козлов>>.

– Я не собиралась заигрывать с тобой. Просто я... – Внезапно она замолкла. – Не знаю даже твоего имени.

– Теодор Харман.

– Эрика Росс. Новенький?

– Угу.

<<Мигом завершай беседу и отчаливай!>> – скомандовал себе он.

– Могу тут всё тебе показать. Я хотела сказать... Я хотела бы опять увидеть тебя.

– Нет, – спокойным голосом ответил Теодор.

Он твёрдо намеревался ограничиться лишь одним словом, однако после передумал и решил вообще выкинуть эту мысль из её головы.

– Не хочу я встречаться с тобой, – сказал он и, отвернувшись, пошёл прочь.

Что ему ещё оставалось? Ему больше нельзя беседовать с ней. И он не будет спрашивать её, почему она так пеклась о змее, он станет держаться как можно дальше от неё. Ему всё равно, что девушка сама первая предложила ему встречаться. Он не может и не должен. И не будет. Теодор спешно шёл к школе. Вдруг он спохватился, что опаздывает. Перед зданием никого не оказалось.

<<Снова неприятности, к тому же в первый учебный день>>, – подумал Теодор.

Его рюкзак валялся на земле, там, где он бросил его. Около лежал блокнот. Подняв его и рюкзак, он помчался в школу. Урок физики уже шёл. Теодор кивнул преподавателю, прошёл между рядами парт к последней, по пути ловя на себе любопытные взгляды, и сел, раскрыв блокнот и обнаружив, что тот чужой. На первой странице синей ручкой была аккуратная надпись: <<Введение в анатомию червяков>>.

Ниже два изображения с подписями: <<Нематоды>> и <<Турбеллярии>>.

Разукрашенные разными цветами изображения были аккуратными и подробными. На листе были нарисованы нервная система с органами репродукции червяков, только вдобавок художник нарисовал червям смешные рожи с улыбками. Теодор перевернул страницу.

<<Жизненный цикл свиного цепня>>. Да уж. Он глянул на титульный листок. Там было написано: <<Эрика Росс. Зоология>>. Теодор захлопнул блокнот.

<<И как теперь ей это возвратить?>>

Одна часть его сознания была занята текущим уроком физики и мыслями о идущей за физикой компьютерной практике. Вторая часть его сознания, как обычно в школе либо других

людных местах, была начеку и помогала Теодору. Он наблюдал и анализировал, следя за тем, чтобы Теодор себя ничем не выдал. И на вопрос <<верного помощника>>, что же всё же случилось на пустыре за школьным зданием, Теодор не пожелал ответить. Он старался об этом не думать, ведь его голова была занята вообще не мыслями о спасении гремучки.

<<Ну надо же! Это вообще ничего не значит. Всего-то секундное помрачение разума>>. На большой перемене к Теодору подошёл Блейк.

– Как дела? – спросил его Теодор.

Блейк в молчании протянул ладонь. Теодор вынул из кармана камень и отдал брату.

– Ты порвал мне цепочку, – напомнил Блейк и с укоризной покачал головой, – а я очень обожаю её.

– Прости, я спешил.

– Неужели? И куда? И что ты делал с моим кулоном? – Блейк не стал ждать ответ. – Ты исцелял эту девушку. Знаю, её ужалила гремучка. Но она же человек!

– Это простое уважительное отношение к жизни и всё, – ответил Теодор. – Если смертный не причинил вреда, с ним можно поступить по своему усмотрению, – добавил он без всякой уверенности.

– И как она это всё восприняла?

– Да никак. Она не поняла, что я исцелил её. Она даже не поняла, что её ужалила гремучка.

Это являлось почти правдой.

Блейк с подозрением глянул на брата:

– Если бы ты применил это для подогрения её крови, я бы понял.

– Нет. Мне не нужно это, – перебил его Теодор. И пусть его лицо стало красным, тон был ледяным и резким. Сцена казни так и стояла перед его мысленным взором. – Я в принципе не хочу больше видеть её, – продолжал он, – и сказал об этом ей. Только со мной её дурацкий блокнот. Беспонятия, что делать с ним. – Теодор помахал блокнотом перед лицом Блейка.

– О, знаешь что? – выпалил тот и склонил набок голову. – Давай я ей его передам. Попробую отыскать эту девушку.

– Да? Это любезно с твоей стороны.

– Не стоит. – Блейк взял блокнот так, будто страшился вымараться. – Хорошо, я спешу на следующий урок. У меня алгебра. – Он скорчил брезгливо лицо. – Приветик!

Теодор подозрительно проводил брата глазами.

Обычно Блейк не отличался любезностью, однако сейчас последняя фраза прозвучала чересчур приторно. Теодор тайком наблюдал за идущей по коридору белой рубашкой. Блейк уверенно, без колебаний, свернул в коридор, приблизился к высокой, стройной светловолосой девушке и замедлил шаг.

<<Самый шустрый поиск, который я когда-либо мог наблюдать>>, – констатировал Теодор.

Блейк неторопливо подошёл к Эрике сзади. Он поклат ладонь на её плечо. Та немного вздрогнула, обернулась и увидела Блейка.

Обычно Блейку было достаточно и такого. Он сводил девушек с ума одним лишь своим появлением, ни одна не могла перед ним устоять: короткие волосы чернее ночи, искрящиеся чёрные глаза и великолепно подкачанная фигура. Когда Блейк появлялся на улице, то тут же образовывались пробки на тротуарах. Он умело подчёркивал свои мускулы одеждой, которая на других парнях выглядела бы несуразно. Блейк умел подать себя.

Девушки, которые предпочитали брюнетов, мигом падали ему в ноги. Те, кто предпочитал блондинов, спустя миг забывали об этом. Эрика смотрела на Блейка и не знала, что сказать. В этом не было ничего необычного: в присутствии Блейка все девушки лишались дара речи.

– Я Блейк Харман. – Тембр был обволакивающим и тихим. – А ты... ты Эрика?

Она молча кивнула.

<<Всё, готова, – разозлился Теодор. – Вот придурочная!>>

Его удивило, что он так остро реагирует на происходящее.

– Это отлично. А то я не хотел отдавать твою вещь чужим, – сказал Блейк и достал блокнот из-за спины.

– Оу... откуда у тебя это? – улыбнулась Эрика. – Я обыскалась это.

– Блокнот дал мне мой кузен. – Когда Эрика попыталась взять блокнот из его рук, он помедлил, отчего их руки соприкоснулись друг с другом. – погоди. А ты не хочешь меня отблагодарить за находку?

Он мурлыкал как кот. Теодор уже знал, что будет потом. Эрика обречена.

Глава 3

Потеряна и раздавлена. Блейк положил на неё глаз и теперь он станет с ней играть, как кот с мышкой: сколько захочет, столько и будет мучить. В памяти Теодора всплыл длинный список жертв: Руна Марик, Джина Батист, Кристина Милтон, Триша Салливан, Даниэла Хьонг. А теперь – Эрика Росс. Только Эрика не потеряла дар речи. Она разговаривала с Блейком нормальным тембром.

– Твой кузен? Этот новенький... Теодор?

– Ага. А сейчас...

– Послушай, тебе неизвестно, где он? Мне надо поболтать с ним. – Глаза Эрики устремились мимо Блейка, куда-то непонятно. – Знаешь, он удивительный...

Блейк выпустил блокнот из рук и уставился на Эрику взглядом, полным недоумения. Теодор издали наблюдал за ней. Подобного никогда не происходило: эта девушка, скорее всего, даже не заметила Блейка. Странно, но Теодор ощутил от этого невероятное облегчение.

Почему, он хотел бы знать?

<<Помоги мне, о, великая богиня любопытства!>>

Прозвенел звонок на урок. Сунув блокнот в рюкзак, Эрика не посмотрела на остолбеневшего Блейка.

– Передай Теодору, что я искала его. Ладно?

– Насрать ему на то, что искала его! – выпалил Блейк гневным тоном. – Он ясененько дал понять мне, что больше не хочет видеть тебя. На месте тебя я бы держался подальше от него.

Эрика была обескуражена. Она нервно сглотнула и, ничего не сказав, развернулась и пошла прочь по коридору.

<<Да поможет ей рыжая богиня грома!>>

А Блейк устремился к Теодору.

– Видал? Можешь быть счастливым, – прошипел он.

Но Теодор был далёк от счастья. Он пребывал в полной растерянности. Кубок Смерти всё ещё стоял перед его глазами.

– Думаю, нам двоим лучше от неё держаться подальше, – заметил он.

– Пошутил, что-ли? Она станет моей, – фыркнул Блейк. – Только если ты не имеешь виды на неё.

Теодор отшатнулся:

– Я?... Нет.

– Тогда она моя. Я люблю борьбу не на жизнь, а на смерть. – Блейк провёл ладонью по волосам и пригладил их чёрные волны. – Хорошо, что в дедушкином магазине много приворотных снадобий, – мечтательно добавил он.

– Блейк, – медленно начал Теодор, стараясь собрать мысли, – ты не забыл, что сказал дедушка? Если у нас снова будут неприятности...

– Не будет у нас никаких неприятностей, – оборвал его брат. – Будут неприятности лишь у неё.

Теодор побрёл к себе в класс с чувством ужасной душевной пустоты.
<<Игнорируй, – говорил себе он, – ты не в силах помешать этому>>.

В коридоре, по пути в класс, он заметил только нескольких обитателей Ночного Мира: девочку, скорее всего новенькую, похожую на оборотня, и преподавательницу, которая, судя по глазам, была ламией, истинной вампиршей, – и ни одной новообращённой вампирши, оборотня, ведьмы либо колдуна. Наверное, он мог ошибаться. Обитатели Ночного Мира могут изменять свою внешность и приспосабливаться. Они вынуждены так поступать. Лишь так можно выжить в мире, в котором чересчур много людей и эти люди привыкли уничтожать всех, кто отличается от них. На уроке литературы Теодор обратил внимание на мальчика в соседнем ряду: маленький, тощий, темноволосый и веснушчатый. Теодор не мог отлепить взор от его нашивки в виде тёмного цветка георгина.

Он взял тетрадь и, пока преподавательница что-то скучно объясняла, на последней странице нарисовал такой же цветок. Когда он поднял голову, то увидел, что мальчик глазеет на него с улыбкой. Теодор улыбнулся в ответ. На перемене они, не сговариваясь, вышли во двор школы. Мальчик оглянулся по сторонам, чтобы убедиться, что около никого нет, и с надеждой посмотрел на Теодора.

– Полуночный Круг? – спросил он.

– Сумеречный Круг, – ответил Теодор. – А ты?

Лицо мальчика осветилось улыбкой радости и его глаза чёрно заблестели.

– И я тоже! – сказал он и спешно добавил: – Таких, как мы, тут несколько, но они постарше и принадлежат к Полуночному Кругу. Я Дэн Эбфорс.

Мальчики пожали руки друг другу. Теодор обрадовался, что они с Блейком не одни в школе.

– Я – Теодор Харман. Единство.

Это было древнее приветствие колдунов, символ их гармоничного единения.

– Единство, – пробормотал Дэн. Он во все глаза и восторженно смотрел на Теодора. – Харман? Хранитель Очага? Сын Элиуса? Да ты что?! Не может быть!

Теодор рассмеялся:

– Все мы сыновья Элиуса.

– Ага, однако ты же прямой наследник. Это такая честь для меня!

– Для меня тоже большая честь с тобой познакомиться. Эбфорс – это <<сила, которая сметает всё на своём пути>>, да ведь? Тоже очень известный род. Да, – добавил Теодор, – мой кузен, Блейк, тоже тут. Мы новички. А ты? Ты тоже новичок? Я раньше не видел тебя в Лас-Вегасе.

– Мы в прошлом месяце переехали, – ответил Дэн. Он явно был озадачен. – Слушай, раз ты новичок, тогда почему говоришь, что раньше не видел меня?

Теодор вздохнул:

– А это долгий рассказ...

Тут прозвенел звонок на урок. Мальчики переглянулись.

– Встретимся за ланчем? – предложил Дэн.

Теодор кивнул, спросил, где располагается кабинет немецкого, и помчался в школу. На последующих двух уроках он изо всех сил старался сконцентрироваться на объяснениях преподавателей, но из головы не выходило утреннее происшествие и светло-зелёные глаза.

Во время ленча он обнаружил Дэна сидящим на ступенях парадного входа. Теодор пригнулся около и открыл баночку йогурта, купленную в буфете школы.

– Ты собирался рассказать мне, почему ты знаешь всех наших в Лас-Вегасе, – напомнил Дэн ему.

Он говорил почти шёпотом, потому что вокруг было много ребят.

Теодор вздохнул:

– Мы с Блейком сироты. Его мать умерла, когда рожала его, как и моя. Папы у нас двоих тоже скончались. Они были братьями-близнецами. Поэтому всё детство мы провели, переезжая от одной родни к другой, а летние каникулы проводили у дедушки Хармана. Но последние года два... В общем, когда мы перешли в старшие классы, нам пришлось поменять шесть школ.

– Шесть?

– Вроде бы, шесть. Да, шесть, вроде. Хотя, возможно, их было и семь.

– Но почему?

– Из всех школ нас отчисляли, – признался Теодор.

– Почему?

– Из-за Блейка, – объяснил Теодор. – Он вытворял... он жестоко играл смертными девушками. И это всегда заканчивалось тем, что нас с ним отчисляли, обоих, потому что я всегда настолько глуп, что брал на себя часть его вины.

– Это не глупость. Это преданность, – тихо сказал Дэн и поклат ладонь на плечо Теодора.

Теодора до глубины тронуло такое непосредственное проявление доброты с пониманием.

– В общем, в этом году мы проживали в Нью-Гемпшире у дяди Гура и Блейк опять отличился. На сей раз он выбрал в жертвы главную из школьных черлидерш. Звали её Руна Марик.

– И что же произошло с ней? – спросил Дэн.

– Она подожгла школу ради Блейка.

Дэн издал звук, напоминающий смешок, но в миг смутился, закашлялся и старался подавить довольный смешок.

– Прости. Конечно, в этом нет ни капли смешного. Однако как это она ради него подожгла школу?

Теодор устало привалился к перилам.

– Блейк любит лишь девушек воли и сводить их с ума. Чтобы они доказали ему свою любовь, он заставляет их поступать так, как бы они никогда не поступили в адекватном состоянии, – ответил он. – А главное, он не успокаивается до того времени, пока совсем не унижит и не растопчет избранную жертву. Видел бы ты Руну. Она вообще чокнулась. Думаю, она уже вообще не оправится.

Улыбка сползла с лица Дэна.

– Вот так сила... Прямо как у самой богини любви, – восхищённо промолвил он.

<<Это так и есть, – подумал Теодор. – Великая Афродита умела превращать любовь в опасное оружие, с которым целый мир можно на колени поставить>>!

– Когда-нибудь я поведаю тебе, что он сотворил с другими девушками. В некотором смысле Руне даже повезло. – Теодор вздохнул. – Кратко сказать, мы переехали к дедушке, потому что родни, которая согласится взять нас к себе, больше не было. Все решили, что если дедушка с нами не справится, то больше никто не справится.

– Но это ведь классно! – воскликнул Дэн. – Я подразумеваю, жить со Старшим Колдуном. Мой отец настоял, чтобы я переехал сюда именно потому, что хотел учиться у него.

Теодор кивнул:

– Да, много кто приезжает, лишь бы перенять у него мастерство либо купить обереги. У него ежегодно бывает по двое учеников. Только ладить с ним трудновато.

– Выходит, Старший Колдун намеревается приструнить Блейка?

– Не думаю, что кто-либо сумеет это сделать. То, что вытворяет Блейк, исходит из его естества. Он как кот, который играет с мышкой. Но если мы опять влипнем в неприятности, дедушка отправит нас к дяде Уру.

– В <<Мужской монастырь>>?

– Ага.

– Тогда лучше быть пай-мальчиками.

– В том-то и суть. Дэн, а что это за школа? Сумеет ли Блейк тут продержаться, как думаешь?

– Э... – в задумчивости протянул Дэн. – Я ведь говорил тебе, что тут имеются колдуны из Полуночного Круга. Возможно, ты знаешь их? Это Влад Морриган и Себастьян Лакна.

Руки Теодора похолодели. Он видел Влада и Себастьяна на летнем Шабаше. Оба были в тёмных мантиях, как и необходимо молодым колдунам из Полуночного Круга. Эти два парня и Блейк – смертельно опасное сочетание, просто взрывоопасная смесь.

– Если хочешь, я им объясню, что Блейка надо держать под контролем, – предложил Дэн. – Либо, если хочешь, можешь сам с ними поболтать. Они сейчас в столовой. Обычно мы собираемся там за ленчем.

– Даже не знаю, – колебался Теодор. Вряд ли можно рассчитывать на помощь этих парней, однако попытаться можно. – Хотя почему и нет?

Но, не дойдя до столовой, Теодор остановился как вкопанный перед большим постером на школьной стене. На светло-тёмном фоне был изображён страшный морщинистый старик в тёмном балахоне и остроконечной шляпе, из-под которой торчали косматые седые волосы. Внизу гласила надпись: <<31 октября. Хэллоуин – День всех святых>>.

– Когда же наконец люди сообразят, что колдуны не носят остроконечные шляпы? – возмутился Теодор.

Дэн усмехнулся. На его лице появилось нехорошее выражение.

– Знаешь, возможно, твой брат не так уж и виноват, что обращается с ними таким образом.

Теодор настороженно поглядел на Дэна.

– Люди – очень злобные существа, – продолжал он. – Возможно, это предрассудок, но они сами полны ими. – Он наклонился ближе к Теодору. – Они относятся с предубеждением даже к цвету кожи. – Дэн вытянул руку. Его тёмная кожа резко выделялась со светлой кожей Теодора. – Они считают, что мы с тобой – представители двух разных рас, причём одна раса лучше другой.

Теодору нечего было возразить.

– Конечно, однако две ошибки не причина... – начал было он.

– Зато три ошибки – и дурака накажут! – выпалил Дэн, досказывая старинную концовку всех колдунов.

Он рассмеялся и поволок Теодора за собой к столовой:

– Они должны быть где-то тут. Оу, нет, только не это!

<<Да уж, и правда, лишь этого нам и не доставало>>, – подумал Теодор.

Влад и Себастьян сидели за угловым столом.

Около них восседал Блейк.

– Я должен был предвидеть, что он отыщет их первым, – пробормотал Теодор.

Склонившись друг к другу, парни оживлённо беседовали. В воздухе парило гадкое предчувствие грядущих неприятностей. Под ложечкой Теодора засосало.

Заметив Теодора и Дэна, Блейк махнул им рукой и, когда те приблизились к столу, спросил Теодора:

– Ты где был? Познакомься.

Парни обменялись приветственными рукопожатиями и всей компанией расселись за столом. Рыжеволосый Влад казался высоким даже в сидячем положении за столом. Его лицо с подвижной мимикой изучало энергию.

Себастьян, блондин с сонными синими глазами сидел за столом школьной столовой с королевским изяществом развежившегося на солнце льва.

<<Что же мне теперь делать? – подумал Теодор. – Попросить их вразумить моего кузена? Бесплезно>>.

Похоже, Влад и Себастьян уже попали под влияние Блейка и глядели на него как зачарованные. Даже Дэн взирал на него благоговейно. Блейк умел манипулировать окружающими.

– Мы здесь разговаривали о девочках, – сказал Себастьян, прихлёбывая холодный чай. Сердце Теодора упало.

– Об игрушках, – поправил друга Влад.

<<Неудивительно, – подумал Теодор, – что Блейк так торжествует. Эти два друга одного с ним поля ягоды>>.

В других школах случалось такое же: Блейк собирал вокруг себя всех молодых колдунов, и они вместе оттачивали свою магию на ничего не подозревающих людях.

– А ведьмы тут есть? – спросил Теодор.

Это была его последняя надежда.

Влад закатил глаза:

– Лишь одна, в старших классах. Алария Бридлав из Сумеречного Круга. Эта школа – настоящая пустыня. Ни одной подходящей колдуньи.

В этом ничего удивительного не было. Молодых колдунов стало больше, нежели ведьм. Никто не знает, почему так случается. Просто мальчиков стало рождаться больше и выживало соответственно. В некоторых местах соотношение было просто критичным.

– Выбора у нас нет, – сказал Влад. – Не лишать ведь себя развлекухи. В субботу в школе дискотека и я отправлюсь туда со своей девушкой.

– И я со своей, – отозвался Блейк, выразительно глянув на Теодора. – С Эрикой Росс. Влад и Себастьян поведали мне о ней абсолютно всё.

Теодор ощутил, что к его глотке подступает ком.

– Эрика? – спросил Дэн. – Знаменитость волейбольной команды?

– И теннисной тоже, – ответил Влад. – А ещё отлично играет в пинг-понг. Эрика очень умная: она получила уже пару наград, подрабатывает в ветклинике и намеревается поступать в университет Дэвиса. Хочет быть ветеринаром.

<<Вот почему она так заботилась о той гремучке и рисует червяков в своём блокноте>>, – догадался Теодор.

– Она такая застенчивая, – промурлыкал Себастьян. – Совсем с мальчиками не разговаривает, пока ни разу не вышло её куда-либо пригласить.

– Потому что вы не так обращаетесь с ней, – менторско заявил Блейк.

Теодор ощутил, как его голову, будто обручем, стискивает острая боль. У него оставалась единственная попытка.

– Блейк, – взмолился он, смотря брату в глаза. – Блейк, послушай. Я же ни разу ни о чём не просил тебя, так ведь? Однако теперь прошу: оставь в покое Эрику. Сделай это ради меня, ради Единства.

Блейк неторопливо опустил глаза:

– Почему?

– Я...я переживаю за тебя, за нас всех, – ответил Теодор. – Думаю, она что-то ощущает. Сегодняшним утром она мне сказала, что я не похож на других парней.

Он едва не проболтался, что исцелил её, однако вовремя опомнился. Такое открытие стало бы и вправду опасным: кто-то из своих мог прознать об этом от Влада либо Себастьяна. Глаза Блейка расширились.

– Ты хочешь сказать, что она медиум?

– Нет.

Теодор знал, что Эрика не медиум: он заглянул к ней в сознание. В её роду не было ни потерянных ведьм, ни вампирш, ни любого другого обитателя Ночного Мира. Эрика не обладала силой. Она была самой простой смертной.

– Тогда, – Блейк покачал головой, – переживать не за что. Она попросту считает, что ты не похож на других, и всё тут. Однако мы сами стараемся как можно сильнее отличаться от смерных парней, это входит в наши планы.

Блейк его не понимал, а Теодор не мог объяснить ему, себя не выдав.

– Так что я беру Эрику себе, – попыток Блейк. – А сейчас надо решить, что мы станем делать с девочками на дискотеке. Первое, надо раздобыть их кровь.

– Что раздобыть? – удивился Дэн.

– Малость крови, – спокойно ответил Блейк. – Для сильного приворота кровь обязательна.

– Это, скорее всего, не выйдет, – скептически заметил Дэн. – Смертные терпеть не могут, если у них берут кровь. Это пугает их.

Блейк одарил его снисходительной усмешкой:

– Это вообще не опасно. Если всё проделать как нужно, смертный не струсит и, возможно, даже изъявит желание испытать это опять.

Дэн, кажись, испугался наравне с Теодором:

– Что тебе сделали люди? Почему ты так жаждешь им навредить?

– Ты о чём?! Мы не намереваемся проделывать что-то такое непристойное, – фыркнул Блейк.

<<Не встревай, – приказал Теодор себе, – это тебя не касается>>.

Однако вдруг для себя твёрдо произнёс:

– Нет.

Возможно, другие не сообразили, против чего именно возражал он, только Блейк всегда понимал его.

– Я ведь тебя спрашивал, хочешь ли ты её оставить себе либо не хочешь, – высокомерным голосом заявил он. – И ты ответил <<нет>>. Выходит, передумал? Решил сам поиграть с ней?

Теодор глядел перед собой. Что он мог ответить брату? Что ему страшно? Что он боится вспоминать о случившемся утром? Боится преступить Законы Ночного Мира, потому что почти влюбился в Эрику?

<<Не будь дураком. Твои чувства тут ни при чём. Ты попросту не желаешь, чтобы она повторила судьбу Руны Марик, – уговаривал Теодор себя. – Этому можно помешать, не нарушая никаких Законов>>.

– Я передумал, я беру её себе, – громко сказал он.

– Выходит, хочешь испытать на ней свою силу?

– Конечно.

– Тогда, – рассмеялся Блейк, – поздравляю. Мой маленький кузен наконец-то повзрослел.

– Прекрати, умоляю, – взмолился Теодор.

Они с Блейком родились с разницей в три минуты, только в разные дни: Блейк родился за мгновения до полуночи, а он – через мгновения после полуночи. И Теодор ненавидел, когда Блейк вспоминал о том, что старше.

– Погляди, твоя Джульетта уже здесь, – улыбнулся Блейк.

Теодор проследил за его взором и увидел около столовой высокую фигуру со светлыми волосами.

– Какая удача! – воскликнул Блейк. – Почему бы тебе прямо сейчас её не пригласить на дискотеку?

Глава 4

В этот миг Теодор почти ненавидел брата. Но у него выбора не было: Блейк, Влад, Себастьян и Дэн выжидающе глядели на него. Встав со своего места, Теодор направился к выходу из столовой. Ему казалось, что все за ним наблюдают. Он пытался напустить на себя вид равнодушия, но это было трудно, и чем ближе он подходил к Эрике, тем сильнее ему хоте-

лось развернуться и умчаться. Наконец она его заметила, и у неё на лице появился испуг. Она повернулась и направилась прочь по тропе между двумя зданиями школы. Теодор не успел толком сообразить, а Эрика уже исчезла из поля зрения. Он остановился как вкопанный. В нём будто разверзлась большая и бездонная пропасть, куда молниеносно падало его несчастное сердце.

<<Класс, она ненавидит меня. Не стоит за это осуждать её. Возможно, это и к лучшему, теперь можно сообщить Блейку, что об этой девушке лучше забыть>>.

Но когда он возвратился к своему столу в столовой, то понял, что его надежды были тщетны.

– Ты попросту пока не умеешь завлекать молодых девушек, – не без удовольствия повторил Блейк свою обожаемую фразу. – Ничего страшного. Я научу тебя.

– Мы с Владом тоже можем помочь, – добавил Себастьян. – Ты мигом освоишь эту науку.

– Нет, благодарю, – ответил Теодор без смущения. Однако его мужское самолюбие было задето. – Я сам справлюсь. Завтра. План у меня имеется.

Дэн пожал ему руку под столом, будто говоря:

<<Всё нормально. Ты молодец>>.

– Гляди, а то я решу, что ты отказываешься от неё, – издевательски предупредил Блейк. Прозвенел звонок на урок, и Теодор облегчённо вздохнул.

– Дудник, тысячелистник, боярышник... – Теодор прикоснулся к прозрачной банке из синего стекла без этикетки. – Какой-то порошок...

Магазин рано закрывался, покупателей уже не было, и Теодор ходил вдоль полок один. Среди всех этих трав, камней и амулетов Теодор ощущал себя безопасно. Ему тут нравилось.

Один из стеллажей был весь заполнен камнями. Камни были самые разнообразные: драгоценные и нет, обработанные и не так давно найденные. Теодор любил держать их в руках и угадывать названия. Топаз, белый жад, турмалин, аметист. В магазине было много ароматных трав, которые обладали способностью снимать воспаления и привораживать возлюбленную, исцелять от болезни или наслать на врага порчу. Некоторые из них помогали всем – и смертным, и обитателям Ночного Мира. Это были природные зелья, и дедушка продавал их всем желающим.

Но настоящие колдовские травы и камни требовали особых знаний и психической энергии. Ни один смертный не мог воспользоваться их силой. Именно их Теодор и искал. Первое, фиалка. Она отлично подходит к любовному приворожению. Теодор открыл банку, достал щепотку сухой фиалки и пересыпал цветки в свой мешочек. Что надо ещё? Лепестки роз, ромашку, лаванду, розмарин. Вытащив пробку из банки, Теодор в наслаждении вдохнул аромат лаванды. Её можно использовать хоть сейчас. Он смешал цветки с маслом жожоба и втёр зелье в виски и затылок.

<<Беги, кровь! Уйди, боль!>>

Напряжение с болью ушло сразу. Глубоко вздохнув, Теодор огляделся. Некоторые камни, эти кости земли, тоже ему помогут. Розовый кварц, вырезанный в форме сердца привлечёт внимание. Янтарь усилит колдовство, а кусок железной руды добавит магнетизм. И ещё пара гранатов, чтобы разжечь страсть. Теперь всё готово. Завтрашним утром он искупается в ванне в этом колдовском мешочке, который насытит воду своей энергией. Вокруг ванны он сделает круг из горящих красных свечей.

Запахи впитаются ему в кожу, и когда он выйдет из ванны, то станет неотразим. Теодор уже собрался уйти, но его внимание замерло на небольшом кожаном мешочке.

<<Нет, только не это, – сказал себе он. – Ты составил достаточно сильную смесь для того, чтобы она, хотя бы, остановилась и выслушала тебя. Не нужны тебе наиболее сильные средства>>.

Однако он не сумел преодолеть себя. Рука самопроизвольно потянулась к мешочку.

Внутри него лежали несколько коричневых пластинок размером с ноготь и с сильным запахом древесины. Корень приворот-травы, чтобы возбудить страсть в ледяном сердце.

Юным колдунам запрещено пользоваться им.

Не думая о том, что он творит, Теодор достал пару пластинок и, добавив их к себе в мешочек, поклялся приворот-траву на место.

– Выбрал уже? – произнёс за его спиной знакомый тембр.

Теодор повернулся. Наверху лестницы, которая вела на второй этаж, стоял дедушка.

– Э... что? – спросил Теодор и спрятал свой мешочек за спину.

– Выбрал, чем станешь заниматься? Камнями, амулетами, травами? Надеюсь, ты не пойдёшь в певцы? Терпеть не могу эту современную музыку.

Теодор любил музыку, как любил всё, что перечислил дедушка. Но больше всего он любил животных. Но животные не могли в жизни колдуна занимать много места. Таково было со времён инквизиции. Колдуны используют животных лишь для приворота, например, лапки жабы либо язык жаворонка.

Блейк постоянно старался заполучить животных Теодора для таких целей.

– Не знаю, дед, – ответил Теодор. – Я пока думаю.

– Тогда у тебя имеется время, пусть и не очень много, – сказал дедушка, неспешно идя к нему.

Лицо Эда Хармана было полностью испещрено морщинами, он хромал и опирался при ходьбе на две трости. Но выглядел он не настолько и плохо для мужчины, которому уже давно перевалило за вторую сотню лет и который имел своё собственное дело и держал в ежовых рукавицах всех колдунов по ту сторону Атлантики.

– Не забудь, к тому моменту, когда тебе будет 18, ты должен принять решение. Ты и Блейк – последние в нашей родословной. Последние прямые потомки Элиуса. Это значит, что на вас лежит огромная ответственность.

– Знаю. – В 18 он должен будет не только выбрать своё предназначение, но и войти в Круг: Полночный либо Сумеречный, то есть посвятить ему всю оставшуюся жизнь. – Я поразмыслю об этом, дед. Есть пока шесть месяцев.

Дедушка погладил Теодора по голове своей морщинистой ладонью, и остатки боли прошли, как туман по утру в солнечных лучах.

– Дедушка, – внезапно спросил Теодор, – ответь, тебе не нравится, что мы станем жить у тебя целый год учёбы?

– Ну, вы шибко много кушаете и оставляете в ванной волоски после бритья... Однако, я думаю, что переживу это, – улыбнулся дедушка. Потом его лицо омрачилось. – Но не вздумайте выкинуть очередную неприятность до конца месяца.

– А что будет в конце месяца?

Дедушка кинул на него сердитый взгляд:

– Шабаш. Хэллоин!

– Знаю, – сказал Теодор. – Смертные тоже празднуют Хэллоин.

– День всех святых, Шабаш и Внутренний Круг, – продолжал дедушка. – В этом году всё будет проходить в пустыне.

– В пустыне? Ты хочешь сказать, тут? Все приедут в Лас-Вегас?

– Конечно, все приедут сюда, – морщась, ответил дедушка. – И мне не хочется, чтобы все стали свидетелями вашего позора. У меня, знаешь ли, репутация.

Теодор согласно кивнул:

– Теперь ясно, почему ты так волнуешься. Я обещаю, мы не доставим тебе проблем.

– Хорошо бы.

Когда Теодор, утаивая мешочек с травами и камнями подмышкой, начал подниматься по лестнице, дедушка внезапно сказал:

– Добавь в свою смесь подорожник для соединения всего воедино.

Теодор ощутил себя дискомфортно.

– Б-благодарю, дед, – сказал он и вернулся, чтобы найти банку с подорожником.

На втором этаже находилось две комнаты и мизерная кухня. Одну комнату занимал дедушка, вторую – Теодор и Блейк. Тоби, очередной ученик дедушки, был без жалости выселен на первый этаж в кладовку. Блейк лежал на постели и читал книжку в красной обложке. Поэзию. Пусть его поведение было фривольным, однако он был умён и образован.

– Угадай, что я узнал, – сказал Теодор и, не дожидаясь ответа брата, рассказал ему о приближающемся Внутреннем Круге.

Теодор ожидал увидеть на лице брата испуг либо заинтересованность, но Блейк только с ленцой зевнул, как сытый кот:

– Отлично. Возможно, опять получится подглядеть, как они вызывают духов предков.

Пару лет назад в Вермонте, пока ряженные смертные празновали Хэллоуин, они притаились в роще клёна и подглядели ритуал вызывания духов. Мальчишки видели, как Старшие Колдуны использовали магию Гекаты, самой древней колдуньи, богини луны и ночи.

Теодору это всё было интересно и чуток страшно. Блейку – попросту интересно.

Видать, Теодор не смог испугать брата. Теодор поглядел на несколько синих цветков, которые держал в руке, и скушал их.

– А сейчас повторяй: <<Ego borago, guadia semper ago>>, – сказал Себастьян. – Это значит: <<Я, бораго, всегда приношу отвагу>>. Заклинание древнего Рима. А это цветки бораго либо бурачника.

Теодор пробормотал заклинательные слова. Он уже второй день пытался найти Эрику, а сегодня она стояла буквально перед ним, посередине двора школы.

– Вперёд, братишка, – ободрил его Блейк.

Влад и Дэн в одобрении закивали. Расправившись в спине и плечах, Теодор направился к Эрике. Едва Эрика его заметила, она отошла в сторону.

<<Ты идиотка, – подумал Теодор. – Тебе даже неизвестно, что я намерен сделать для тебя. Возможно, лучше тебя оставить Блейку?>>

Но он, не замедляя шаги, шёл навстречу ей. Во рту ощущался сладкий привкус цветков бурачника. Что он скажет ей? Теодор не привык общаться со смертными, особенно с девушками.

Скорее всего, сначала нужно спросить:

<<Как дела?>>

Но когда он открыл рот, то услышал, что говорит:

– Извини меня, пожалуйста.

Эрика в удивлении поглядела на него:

– Ты у меня просишь извинений?

– Ага. Я хочу попросить прощения. Потому и искал тебя.

Эрика заморгала. Теодор был почти уверен в том, что лишь загар помог ей скрыть на её лице проступивший румянец.

– Я думала, тебе не нравится, что я гляжу на тебя. Вот мне и не хотелось тебя ещё сильнее расстраивать.

– Ты на меня смотрела? – Теодор ощутил себя таким же зарумянившимся, как и она.

Запах трав сочился из пор его кожи.

– Ну, я пыталась этого не делать. Я уже добилась того, что гляжу на тебя лишь каждые полминуты, – с серьёзностью в голосе сказала она.

Теодору впору было рассмеяться, но он не сумел.

– Всё нормально. Я на это не раздражаюсь.

Сейчас он сам чувствовал аромат приворотного снадобья: тяжёлые запахи розы и зверобоя с терпким ароматом корня приворот-травы.

Эрика и вправду не сводила с него взгляда:

– Это ты извини меня. Я вела себя как последняя дура. Ты помнишь ту историю с гремучкой... Я вовсе не собиралась с тобой заигрывать.

Теодор ощутил тревогу. Ему вовсе не хотелось обсуждать то, что случилось тогда на пустыре.

– Хорошо, всё нормально, – сказал он, не в силах оторвать взор от её сияющего зеленоглазого взора. – Я хотел поболтать с тобой кое о чём... В субботу в школе дискотека. Я подумал, возможно, пойдём на неё вместе?

Он знал, что у смертных именно парни приглашают девчонок, как и в кругу колдунов и ведьм. Хотя иногда бывало и наоборот. Он с восторгом и радостью ожидал её ответа.

– Ты пошутил?! Ты по-правде хочешь пойти со мной на танцы? Именно со мной?

Теодор кивнул.

– Ужас! То есть, я хотела сказать, благодарю.

Она была счастлива, как никогда. Но тут её лицо стало мрачным.

– Блин, я забыла. Я обещала доктору Сэллинджеру, моему руководителю в ветеринарной клинике, что подежурю вместо него в субботу ночью. От 12 ночи до 8 утра. Там обязательно кто-то должен быть, чтобы наблюдать за животными, а доктор Сэллинджер уезжает на конференцию.

– Не проблема, – сказал Теодор. – Мы попросту уйдём с дискотеки до 12 ночи.

Он ощутил облегчение. Чем меньше времени ему придётся прикидываться на глазах у Блейка, тем лучше.

– Тогда, получается, это будет свиданием, – просияла Эрика. – Послушай, Теодор, – она произнесла его имя с осторожностью, будто боялась его спугнуть. – Возможно, сходим куда-либо ещё? Я подразумеваю... Возможно, ты явишься ко мне в гости?

– Э... – От запаха приворот-травы его голова стала кружиться. – На этой неделе я занят. Стараюсь приспособиться к новой школе и всё такое. Возможно, позднее.

– Ладно, позднее, – улыбнулась она. – Если тебе понадобится моя помощь, то я всегда рада...

<<Она красивая, – подумал Теодор. – От неё исходит какая-то магнетическая энергия. А глаза...>>

Он впервые заметил, как дивно сияют её глаза на солнце.

<<Перестань, – приказал себе он. – Это свидание деловое, а она – существо чужое, подлежащее уничтожению>>.

От такой мысли ему стало стыдно. Но должен же он остановить себя, ему нельзя с ней чересчур сближаться.

– Я должен идти, – пробормотал он. – Позже увидимся.

– Позже, – эхом повторила она.

Теодор уже ушёл, а лицо Эрики продолжало сиять счастливой улыбкой.

В среду, четверг и пятницу он старался с ней не встречаться. На переменах делал вид, что страшно занят. Видать, она отнеслась к этому с пониманием и не досаждала ему. Одно тревожило Теодора: её счастливая улыбка, по его мнению, чересчур красноречивая. Помимо того, около неё постоянно был Блейк. Он уже очаровал двух миловидных черлидерш, Бани и Дебору, которые от него не отлипались ни на шаг, но ни одну из них он пока на дискотеку не

пригласил. Блейк пользовался своим многократно испробованным способом обольщения: он без жалости прогонял воздыхательниц.

– Ты меня не хочешь, – громко заявил он красивой девушке с внешностью азиатки.

Это было в четверг. На время ленча колдуны, как всегда, расположились за своим любимым столом. Влад, Себастьян и Блейк сидели на одной стороне, а Теодор и Дэн – на другой.

Девушка стояла около стола и, пристально смотря на Блейка, сильно нервничала.

– Келли, я не из тех парней, которых ты можешь позволить себе. Ты меня разоришь. Ступай куда шла и отстань от меня, – промурлыкал Блейк и томно посмотрел на неё своими чёрными глазами.

Келли вздрогнула.

– Мне не нужны твои деньги. Я сама богата, – наивно возразила она.

– Я подразумеваю не деньги, – улыбнулся Блейк. – В любом случае, не думаю, что сильно интересую тебя.

– Пошутил, что-ли? Я ведь схожу с ума по тебе. Стоит мне увидеть тебя, как я... теряю разум.

Она взглянула на других мальчиков. Теодор понимал, как ей некомфортно говорить о своих чувствах перед такими зрителями.

Но она уже не могла остановиться:

– Ради тебя я на всё готова.

– Не думаю, – возразил Блейк, вертя перстень на своей руке.

– Это что? – спросил Влад, будто не замечая Келли.

– Это, да? А, так, перстень. Стелла Макриди сегодня утром подарила.

Блейк снял перстень с руки и повертел в ладонях, заставляя кристалл искриться в солнечных лучах. Келли дёрнулась, словно током ударило.

– Я в состоянии купить тебе миллион перстней.

Теодору стало жаль девушку. Она была весьма приятной. Говорили, что она намеревается быть певицей. Но он понимал, что отговорить её бегать за Блейком уже невозможно. Она заупрямится лишь больше.

– Мне не нужны твои перстни, – ответил Блейк. – Этот перстень Стелла подарила мне, потому что это единственное, что у неё осталось от отца. Для неё этот перстень – самая драгоценная вещь в мире, и она хотела, чтобы это было моим.

– Я то же самое могу сделать, – заявила Келли.

Блейк помотал головой.

– Не считаю.

– Нет, я могу.

– Не можешь. Больше всего на свете ты дорожишь своей тачкой. Но ты никогда её не отдашь мне.

Теодор видел тачку Келли. Чёрно-белый <<порше>>. Келли горделиво и ежедневно по утрам ставила машину на стоянку школы.

Келли была явно смущена:

– Это не совсем моя тачка. Машина принадлежит моим предкам. Они на время мне её одолжили.

Блейк с сочувствием закивал головой:

– Ну вот! Я ведь сказал, что её не отдашь. Иди прочь.

Келли будто дали пощёчину. Она с мольбой глядела на Блейка, не в силах сделать и шага в сторону. Наконец тот выразительно повернул голову к черлидершам, стоявшим поодаль от них.

– Идём, подруга, – сказала одна из девчонок и обняла Келли.

Это была Дебора. Девушки пошли к школе, а Келли стала оборачиваться. Блейк брезгливо трянул руками, будто стряхивал с них грязь.

Себастьян вопросительно глянул на него:

– Думаешь, она пожертвует тачкой?

– Э, – улыбнулся Блейк, – надо ведь мне на чём-то приехать на дискотеку. Пускай я ещё и не выбрал, с кем отправлюсь.

Теодор встал со своего места.

– Я пошёл, – сказал он и кинул быстрый взгляд на Дэна, который, не тая восхищения, пялился на Блейка.

– А, едва не забыл, – сказал Блейк и полез к себе в рюкзак. – Возьми это.

Он протянул Теодору малюсенький флакон, в который обычно разливают парфюм.

– Это что?

– Тебе это понадобится на дискотеке для собирания крови.

Глава 5

– Что? – спросил Теодор. – Блейк, ты чокнулся?

– Питаю надежду, что ты не отказываешься от колдовства? – злобно спросил Блейк.

От тона его голоса Теодор похолодел.

– Кровь нужна, чтобы посильнее приворожить, и ты в курсе этого.

– Но мы не сумеем взять столько крови незаметно. Что мы скажем девочкам? Возможно, научишь, как из такой ситуации вывернуться?

– А ты прояви чуток изобретательности, – сказал Влад и ткнул пальцем себе в голову.

– Во время укола можно использовать Кубок Леты, – добавил Блейк, – и они ничего не вспомнят.

Теодор не верил тому, что слышал. То, что предлагал Блейк, было равносильно применению взрывчатки, чтобы убить мух.

– Ты точно сумасшедший, – спокойно возразил он. – Ты ведь в курсе, что молодым колдунам запрещено прибегать к этому виду колдовства. Им не пользуются сами Отцы-Покровители, но и сами Старшие колдуны. Это лишь для Старейших.

Блейк потупил взор.

– Не думаю, что разделение колдовских средств на разрешённые и запретные оправдывают себя, – сказал он, но так и не решился посмотреть на Теодора, что тот воспринял как символ смирения.

Теодор и Дэн пошли к школе.

– Ты идёшь на дискотеку? – спросил Теодор.

– Наверное, иду, – повёл плечами Дэн. – Я приглашал из моего класса по литературе Джоану Финкельштейн ещё недели две назад. Я никогда ещё не был на такой дискотеке. Возможно, пора уже начать.

<<Что начать? Что это может означать?>>

– Ты намереваешься околдовать её? – спросил Теодор.

– Ты это подразумеваешь? – Дэн встряхнул флакончик, который дал ему Блейк. – Беспонятия. Я его взял про запас. Ты же тоже взял это для Эрики, – напомнил он.

Теодор не знал, что ответить ему. Он пока не решился поведать Дэну об Эрике, ведь не знал, как его друг относится к смертным.

– В конце концов, – будто отвечая на его сомнения, в задумчивости промолвил Дэн, – это всего-то смертные.

Вечером в субботу Теодор достал из шкафа новый костюм. Он был блёкло-зелёного оттенка и по крою напоминал греческие одежды.

Одежда колдунов должна была быть безупречной. Костюм Теодора, сшитый из дорогостоящей ткани, сидел на нём идеально.

Блейк решил отправиться на дискотеку не в костюме греческого полководца, а в смокинге, который на нём смотрелся фантастично.

<<Скорее всего, это станут первые и последние танцы в истории этой школы, – думал Теодор, – на которые самый красивый мальчик школы явится в смокинге>>.

Эрика приехала вовремя. Она постучала в дверь парадного входа, которым пользовались лишь смертные. Обитатели Ночного Мира всегда входили через заднюю дверь, на которой, будто случайно, был изображён тёмный цветок георгина.

<<Соберись, – приказал себе Теодор и открыл ей дверь. – Это просто деловое свидание>>.

Чувство неловкости вмиг прошло, стоило Эрике переступить порог. Она улыбнулась. Теодор улыбнулся в ответ и протянул ей букет белых орхидей, купленный им ранее.

Он сказал:

– Ты отпадно выглядишь.

На ней было платье кофейного цвета, великолепно сидящее на её стройной фигуре.

– Спасибо. Ты тоже отлично выглядишь. Я хотела сказать, классно. Тебе подходит образ греческого полководца. Очень впечатлительно. – Эрика смутилась и замялась. – Заранее предупреждаю: я не шибко хорошая танцовщица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.